

ПРОРОК

Ты там, за звездным небосводом,
Ты здесь, среди земной красы,
Но в сердце падшего народа
В душе погибшей, есть ли Ты?
И если Ты там, где забыли
Твою благую святость, Бог,
Где смертью смертные судили
Твоих святых, где Твой пророк
В своей стране от всех скрываясь
Живет, в одном лишь утешаясь,
Что средь молчащей темноты,
Остался с ним лишь только Ты.

Кто это сон ночной тревожит?
Кому не спится в этот час?
Чей это горький стон? Быть может,
Жестокий недуг сердце гложет
И дух терзает каждый раз,
Что нет желанного покоя,
И в небо смотрит грустный взгляд,
Где звёзд рассыпанный наряд
Мерцает нежной чистотою,
Как будто тихо говоря
О Боге праведном... Но кто же
Своей молитвой ночь тревожит,
Не тратя ни минуты зря?

Кто этот муж с орлиным взором,
Горящим пламенем святым?
Кто он? Что к неземным просторам
Взывает дух его и с ним
Как будто слился мир небесный?
Он с виду беден и убог,
Но всем в Израиле известно,
Он - верный Господу пророк.
Он тот, чей глас не умолкает,
Чей крик зовет и обличает
Родной народ, и каждый знает
С ним рядом неизменный Бог.
С ним Бог, и в этом нет сомненья,
В нём нет лукавства, нет греха,
Бессильна власть людского мненья,
И яд мертвящий языка
Над мужем, избранным Владыкой,
Как звук пустой, как дальний звон...
Но что же этой ночью он
Взывает ввысь в мольбе великой?...

Когда родному ты - чужой,
Любя своих, своим - не свой,
Когда вкусив печать разлуки
В своей стране, но вряд ли муки
Позволят спать в тиши ночной...
И странно, сложно, непонятно
Чужим в своем народе жить,

При этом свой народ любить,
Не ждя любви взамен обратно.
Любить, но не скрепя зубами
И снисходить, но не к греху,
Любить и ждать, молясь ночами
И ждать, смотря в ночную тьму...
Так сам Господь нас ждал когда-то,
Когда мы все ушли туда,
Туда, откуда нет возврата,
Где нет ни счастья, ни добра.
И нас дождавшись, нас простивши,
Омыв, очистив, освятив,
Не упрекнув и всё покрыв,
Привлек к Себе любовью свыше.

Куда спешит толпа народа?
Кто их заставил в жаркий зной
Дорогой пыльной и сухой
Идти к морским шумящим водам?
Не боль безжалостной войны
Подняла всех людей на ноги,
Не страх болезни, царь страны
Тревожит всех, и сам в тревоге.
Три года не было дождя,
Три года небо жаркой крышей
Давило люд, но стало слышно
Что сам пророк позвал царя.
И все спешат, ведь всем известно

Что тот, кто на Кармиле ждёт,
Закрыв молитвой небосвод.
Здесь непокорность неуместна,
И труден путь, и солнце жжёт,
И в сердце мира нет... но вот
Всё позади, пути усталость,
Забыта жажда, но осталась
То, что бессильна подавить
Душа людская, та тревога,
Когда нет мира с вечным Богом,
И смысла, чтобы просто жить.
Пусть внешне мир, но в подсознании
Не жизнь, а так лишь – выживание.
И все попытки заглушить
Глухую боль лишь тратят силы,
Приблизив только мрак могилы...
Но путь окончен, шум умолк.
Толпа народа и пророк
Лицом к лицу. И только Бог,
Великий Бог с пророком вместе.
Что в жизни может быть чудесней,
Когда живительный поток
Небесной силой вдохновлённый,
В словах немногих облечённый,
Сердца волнуя через слух
Проникнул ярким светом в дух.
И будто отдалённым стоном
Предстала быль уснувших дней,

Все, что мы делаем, делаем для нашего Бога!

Poetry for God

Павел Шавловский

Поэзия для Бога

И потрясла умы людей
Вся прелесть Божьего закона,
Где все уставы правдой жгут,
Где жизнь кипит, и вспомнил люд
Ту быль, что жива и доньше,
Когда отцы их шли в пустыне,
Как Сам Господь в Египте суд
Свершил, их всех освобождая,
Как глас звучал с вершин Синая,
К сердцам израильских детей...
Но в этот час всего сильней
Сам Бог явил себя народу -
И над молчащим небосводом
Ударил гром, покрывший дрожью
Окружность всю, и пламень Божий
Сошел на жертву, сей урок
Пронзил сердца в огне великом,
Народ взорвался диким криком:
Господь есть Бог, Господь есть Бог!..

Все в изумлении глубоком,
И рады, ведь пришли не зря...
И только тонкий слух пророка
Услышал дальний шум дождя.
Из всех, вокруг него стоящих,
Один лишь он постигнуть мог,
Что в жизни нет сильней и слаще
Когда с тобою рядом Бог.